

Когда преемник ещё не полностью выздоровел, Шэнь Чэнъе уже спешил избавиться от этого любовника, специально попросив рыжеволосого Ван Цяня и Е Вэньланы помочь спровоцировать преемника. Эти двое были мастерами словесной атаки: в разговорах они не только намеренно унижали преемника, но и постоянно подчёркивали, как близки Шэнь Чэнъе и его друг детства, насмехаясь над преемником, называя его дешёвой заменой, которая сама запросилась, и Шэнь Чэнъе даже бесплатно не стал бы с ним общаться. Они довели искусство «убивать словами» до совершенства.

Для преемника, с его романтическим мировоззрением, такой удар по его чистой любви был, конечно, огромным.

Цзи Силу, получив воспоминания, заметил, что психическое состояние преемника было нестабильным. Если бы сотрудники отдела кадров не пришли, неизвестно, не совершил бы он чего-то крайнего.

Из этого видно, что эти двое, провоцируя преемника, даже не задумывались о том, как их действия могут повлиять на пациента.

Это вызывало у Цзи Силу недоумение.

Ван Цянь — ладно, он был другом детства Шэнь Чэнъе, и его умственные способности оставляли желать лучшего. Неудивительно, что он слепо следовал указаниям Шэнь Чэнъе. Но Е Вэньлань, как интерн, из неплохой семьи, полностью игнорирующий профессиональную этику ради Шэнь Чэнъе, был совершенно нелогичным.

Неужели Шэнь Чэнъе обладает такой харизмой, что его друзья готовы, как наседки, защищать его?

Цзи Силу мысленно покачал головой, не желая углубляться в причины.

Он иногда был не слишком справедлив, и независимо от того, были ли у Е Вэньланы оправдания, он обязательно вернёт долг преемнику, просто не сегодня.

Его физическое состояние пока требовало отдыха, чтобы было удобнее «действовать».

Цзи Силу сохранял равнодушное выражение лица и спросил:

— Начнём капельницу?

Е Вэньлань, полный негодования, на мгновение замер.

Капельница?

Сейчас об этом речь?

Он с изумлением смотрел на Цзи Силу, обнаружив, что тот гораздо спокойнее, чем он ожидал, и некоторое время не мог поверить своим глазам.

Он явно помнил, что раньше Цзи Силу был другим.

Наконец, Е Вэньлань резко произнёс:

— Не уходи от темы!

Цзи Силу не хотел тратить на него время и сделал вид, что не слышит, ответив:

— Не будет капельницы? Тогда я почитаю ещё немного.

С этими словами он потянулся за книгой.

Е Вэньлань, видя, что Цзи Силу непробиваем, разозлился ещё сильнее, его лицо потемнело, и он с раздражением пнул тумбочку, сдерживая гнев, спросил:

— К чему эти отговорки? Цзи Силу, я таких, как ты, видел много. Всё, чего ты хочешь, — это выгода. Думаешь, что, имея какую-то зацепку, сможешь выжать больше? Говори прямо, что тебе нужно, чтобы ты перестал приставать к старшему брату Шэнь?

Тумбочка качнулась, книга упала на пол с глухим стуком, и лицо Цзи Силу тоже потемнело.

Он хотел отпустить Е Вэньланя, но тот сам напросился на неприятности. Теперь он просто не мог упустить возможность подставить его.

Цзи Силу прищурился, внимательно осмотрел Е Вэньланя, убедился, что тот выглядит крепче его, и его ленивая манера поведения исчезла. Он улыбнулся Е Вэньланю слегка странной улыбкой, выражение его лица стало загадочным.

Е Вэньлань почувствовал, как по спине пробежал холодок, и следующий вопрос застрял у него в горле. Его взгляд остановился на лице Цзи Силу, и он почувствовал дрожь.

Он инстинктивно отступил на два шага и заикаясь спросил:

— Т-ты что собираешься делать?

Цзи Силу с удивлением ответил:

— Что я собираюсь делать? Как ты говоришь, разве не ты, видя мою слабость, хочешь что-то сделать?

Е Вэньлань, услышав это, с изумлением спросил:

— Ты слабый?

Цзи Силу с полной уверенностью ответил:

— Разве я не слабый?

Е Вэньлань, не раздумывая, ответил:

— Конечно, нет!

С твоей настырностью, где тут слабость?

Цзи Силу с сочувствием покачал головой, прижал руку к груди:

— Бедняга, в таком молодом возрасте уже плохо видишь. Неудивительно, что думаешь, будто я могу интересоваться Шэнь Чэнье.

Е Вэньлань удивлённо спросил:

— Что?

Цзи Силу тихо вздохнул, взглянул на дверь, выбрал подходящий угол и позу, поднял руку и нажал на кнопку вызова у кровати. Без всякого энтузиазма он покашлял и протяжно, без эмоций произнёс:

— Ой-ой-ой, мне плохо, доктор Мэн сказал, что мне нужно долго лечиться, мне сейчас очень плохо, я не могу дышать...

С этими словами Цзи Силу прижал руки к груди, слегка сгорбился, но на его лице не было никаких эмоций, даже казалось, что он слегка скучает.

Е Вэньлань, услышав этот внезапный тон Цзи Силу, вздрогнул, как будто увидел привидение, и с криком «Чёрт возьми!» отступил на несколько шагов, держа в руках медицинские инструменты. Ему показалось, что все волосы на теле встали дыбом от отвращения.

Цзи Силу, видя это, решил, что этого недостаточно, слегка потёр уголки глаз, оценил, что они покраснели, и медленно убрал руки, снова прижав их к груди.

Е Вэньлань с изумлением смотрел на это представление, несколько секунд был в замешательстве, но наконец понял, что задумал Цзи Силу.

Гнев от обмана и сильное отвращение охватили его, ему показалось, что макушка его головы вот-вот взорвётся. Он резко шагнул к кровати Цзи Силу и сквозь зубы прошипел:

— Ты хочешь подставить меня? Цзи Силу, какой же ты человек, способностей нет, зато злобы хоть отбавляй! Говорю тебе, не трать время зря, я по дороге проверил, рядом никого нет! Даже если ты нажал кнопку вызова, медсестра или робот придут только через некоторое время! С твоим слабым здоровьем этого времени достаточно, чтобы я показал тебе, кто тут главный!

С этими словами он бросил поднос и схватил Цзи Силу.

Цзи Силу, увидев это, слегка приподнял бровь, улыбнулся Е Вэньланю с вызывающим выражением, откинулся на кровать и схватил его руку, обездвижив его.

Е Вэньлань, не ожидавший, что у Цзи Силу такая сила, на мгновение оцепенел, затем начал яростно бороться, пытаясь высвободить свою руку.

Цзи Силу взглянул на дверь и с сарказмом тихо произнёс:

— Разбросать медицинские инструменты и напасть на пациента — это твоя профессиональная этика?

Е Вэньлань, всё же врач, пусть и интерн, услышав это, замер.

Цзи Силу, не дав ему опомниться, громко заныл:

— Е Вэньлань, что ты хочешь сделать? Ой-ой-ой, мне так больно в груди, я сейчас упаду в обморок...

Е Вэньлань почувствовал, как по коже пробежали мурашки, и, не думая, закричал:

— Заткнись!

— Он заткнётся, а ты заткнись сам!

Не успел Е Вэньлань договорить, как из-за его спины раздался гневный окрик, и несколько медицинских роботов бросились вперёд, схватили его и оттащили от Цзи Силу.

Цзи Силу спокойно отпустил его, медленно прижал руку к груди и с драматическим вздохом произнёс:

— Мне так плохо...

Плохо тебе, чёрт возьми!

Е Вэньлань, готовый заплакать, мысленно ругал Цзи Силу за его наглость, но, обернувшись к двери, увидел, что там стоит доктор Мэн, и его холодный взгляд был направлен на него. Он невольно содрогнулся.

Он открыл рот, чтобы объяснить, но, увидев беспорядок в комнате, не смог произнести ни слова.

Доктор Мэн бросил на него взгляд, затем перевёл его на Цзи Силу и, убедившись, что тот в порядке, слегка расслабился.

Он знал Цзи Силу достаточно долго, чтобы понять, что тот иногда любит притворяться, но никогда не станет подставлять человека без причины. Осмотрев комнату и увидев разбросанные медицинские инструменты и упавшую книгу, он сразу понял, что произошло, и его гнев вспыхнул.

Он резко повернулся к Е Вэньланю и, не обращая внимания на его бледное лицо, произнёс с гневом:

— Что это было? Е Вэньлань, где твоя профессиональная этика?!

— Заведующий Мэн, я...

Е Вэньлань был в полном замешательстве. Он хотел спросить, почему доктор Мэн появился так быстро, ведь он точно рассчитал время и убедился, что рядом никого нет. Но под таким давлением все его оправдания застряли в горле, и он не смог произнести ни слова.

<http://bllate.org/book/16870/1554744>